ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГЛАСНОСТИ КАК ОДНОГО ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Костенюк Екатерина Александровна,
Помощник судьи Оренбургского районного суда Оренбургской области
Аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

PROBLEMS OF REFORMING GLASNOST AS ONE OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL JUSTICE

Kostenyuk Ekaterina Alexandrovna,
Assistant Judge of the Orenburg District Court of the Orenburg region.
Post-graduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.102.1728

АННОТАЦИЯ

В статье автором представлен сущностный анализ правовой природы гласности как одного из конституционных основополагающих основ правосудия по уголовным делам.

Анализируются ключевые проявления гласности в уголовном судопроизводстве РФ. Раскрываются противоречия, возникающие между теоретически закрепленными нормативными положениями и их практической реализации. Выявляются особенности и проблемы, связанные с применением данной категории в судебном процессе. Приведен авторский взгляд на понятие и содержание исследуемого правового феномена, сформулирована собственная дефиниция. А в практических примерах обозначены законодательные нюансы, нуждающиеся в уточнении.

Автор приходит к выводу, что действующая редакция статьи уголовно-процессуального закона регламентирующего феномен гласности уголовного судопроизводства уже не отвечает современным реалиям и требованиям правоприменительной практики, особенно в условиях перманентно развивающих информационных технологий и достижений современного научного прогресса.

В этой связи предлагает закрепить в УПК РФ ее дефиницию как одного судопроизводственного конституционного начала всего уголовного процесса в целом, а также отдельную статью общих правил ее применения с целью преодоления образовавшегося правового вакуума в сфере информационной защищенности его участников.

ABSTRACT

In the article, the author presents an essential analysis of the legal nature of publicity as one of the constitutional fundamental foundations of criminal justice.

The key manifestations of publicity in the criminal proceedings of the Russian Federation are analyzed. The contradictions arising between theoretically fixed normative provisions and their practical implementation are revealed. The features and problems associated with the use of this category in the judicial process are identified. The author's view on the concept and content of the legal phenomenon under study is given, his own definition is formulated. And in practical examples, legislative nuances that need clarification are indicated.

The author comes to the conclusion that the current version of the article of the criminal procedure law regulating the phenomenon of publicity of criminal proceedings no longer meets the modern realities and requirements of law enforcement practice, especially in the conditions of permanently developing information technologies and achievements of modern scientific progress.

In this regard, he proposes to fix its definition in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as one judicial constitutional beginning of the entire criminal process as a whole, as well as a separate article of the general rules of its application in order to overcome the legal vacuum in the field of information security of its participants.

Ключевые слова: гласность, конституционность, открытость, уголовный процесс, информационные технологии.

Keywords: publicity, constitutionality, openness, criminal procedure, information technology.

Гласности как «многогранному» явлению, имеющему неоднозначную правовую природу, в процессе рассмотрения и разрешения конкретных видов уголовных дел отводится определяющие значение не только в современной доктрине права, но и в действующем законодательстве РФ, как одному из основополагающих упреждающих векторов его право применения в рамках национального права.

Уголовный процессуальный закон1 в своем сегодняшнем виде оказался не способным должным образом отобразить полисемантичный характер анализируемой категории права, в целом нуждается в совершенствовании, требуя, в том числе и научных разработок.

Модернизация действующего УПК РФ в исследуемой части предопределена очевидной неэффективностью его норм, что в свою очередь является следствием образовавшегося правового вакуума.

Так, с точки зрения российского законодателя гласность, является общим условием судебного разбирательства, отражена им в ст. 241 УПК РФ главы 35 «Общие условия судебного разбирательства», что противоречит многочисленным суждениям современных авторов в области уголовно – процессуального права, считающих ее конституционным принципом всего уголовного судопроизводства в целом.

Среди сторонников данной позиции следует назвать работы В.А. Блинникова, С.С. Черникова[2], О.П. Грибунова, В.Н. Гапонову, Е.В. Никифорову[3].

Усугубляет дискуссию и сформировавшаяся позиция законодателя, не интегрировавшего принцип гласности в главу 2 УПК РФ, имеющей название «Принципы уголовного судопроизводства».

Не углубляясь в глубокую полемику по данному вопросу в рамках настоящей статьи, определим гласность как один из основополагающих судопроизводственных принципиальных основ, а именно возможности каждого лица реально, либо же виртуально присутствовать при судебном разбирательстве дела, имеющим открытый формат производства.

Сегодня новейшие информационные технологии (например, видеоконференцсвязь) позволяют неограниченному числу заинтересованных в исходе дела граждан присутствовать в онлайн – трансляции.

Вместе с тем, стоит обратить внимание и на статистические данные.

Так, например, число судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи Оренбургским районным судом Оренбургской области за первый квартал 2022 года составило лишь два дела, из которых одно по уголовному делу и одно в рамках избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей.

Аудио - протоколирование в отчетный период было применено по 123 делам, из них уголовные дела 80, ходатайства об избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 13, иные материалы судебного контроля – 6, материалы в порядке исполнения приговора 24.

Аудиозапись, в том числе посредством ВКС – значится 334, из которых уголовные дела 279, ходатайства об избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 14, иные материалы судебного контроля – 10, материалы в порядке исполнения приговора - 41[4].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о малозначительно - практической реализации гласности в формате ее выражения как новейших информационных технологий в рамках уголовного судопроизводства.

Признание гласности одним из базовых положений уголовного судопроизводства предусмотрено и международными соглашениями.

Правовую основу обеспечения гласности и открытости при производстве по уголовным делам, в суде первой инстанции на международной арене образуют:

- ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[5].

В статье предусмотрены такие принципиальные положения гласности как возможность каждого, без каких ограничений, пользоваться защитой независимого, справедливого и беспристрастного суда в условиях процессуального равенства и гласного разбирательства дел.

- ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[6].

Устанавливает:

Любое лицо (каждый) в уголовном судопроизводстве по любому виду уголовного обвинения имеет право на разбирательство дела: публичное, справедливое, с учетом разумности срока и судом законным и беспристрастным.

Решение суда должно быть объявлено публично, вместе с тем публика либо пресса могут

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 05.05.2022).

[2] Блинников В.А., Черников С.С. Гласность как принцип уголовного судопроизводства // Межвузовский криминалистический форум. Сборник по материалам форума в рамках научного проекта. 2019. С. 16-21.

[3] Грибунов О.П., Гапонова В.Н., Никифорова Е.В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 14-21.

[4] Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области // URL: http://orenburgsky.orb.sudrf.ru (дата обращения 05.05.2022).

[5] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Бюллетень международных деклараций. 2018. № 10.

[6] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

быть не допущены на судебное разбирательство в целом или его часть по моральным соображениям, безопасности общественной или национальной, исходя из интересов несовершеннолетних, частных интересов, либо по усмотрению суда, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Технико – юридический и логический анализ выше указанных международных соглашений позволяет заключить, что в международном праве используется понятие «публичное разбирательство дела».

Такой публичный формат может быть ограничен, в виду наличия следующих фактических обстоятельств:

– безопасности национальной;

– общественного порядка;

– моральными соображениями;

– интересами несовершеннолетних[7].

Не менее проблематичным, с точки зрения норм международного права, является установление «рамок» ограничения принципа гласности. Здесь следует придерживаться таких аспектов как:

– объем закрытости при разбирательстве дела, а именно: полная, либо частичность его закрытия;

Так, например, Европейский суд, рассматривая дело «Пичугин против Российской Федерации», учитывая все обстоятельства данного дела, счел не обоснованным проведение полного закрытого заседания, поскольку суд РФ не разъяснил, какие именно документы по делу включали в себе сведения, представляющие государственную тайну, и каким образом данные сведения повлияли на обстоятельства дела[8].

– оценка самой необходимости и важности рассмотрения уголовного дела в закрытом формате.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что судьям представлен широкий спектр усмотрения при решении вопроса о проведении судебного заседания в закрытом формате.

Считаем, что сам механизм реализации общего начала гласности в уголовном процессе РФ имеет двухступенчатую структуру.

Первый уровень механизма ее реализации, отражающий содержание, характеризует ее бинарную правовую природу и сферу действия исследуемого элемента в транспарентности судебной власти.

Предмет других дискуссий, касающихся реализации гласности в уголовном судопроизводстве, составляет проблема определения некого юридического баланса между соблюдением прав и законных интересов потерпевшего от преступления лица, органов предварительного расследования, суда и в целом правосудия, посредством ограниченного доступа к информационным ресурсам в рамках досудебного производства по делу и обеспечением прав и законных интересов подозреваемого либо обвиняемого лица, посредством предания гласности определенным сведениям, составляющим предмет уголовно-процессуальной деятельности.

Проявление гласности в досудебном производстве мы можем наблюдать в следующем[9]:

- необходимость присутствия понятых в различного рода следственных действиях;

- гласность присущая сторонам обвинения, защиты и иным участникам процесса, находящая свое непосредственное проявление при ознакомлении с материалами уголовного дела, отдельными видами процессуальных документов[10];

- рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения судом в отношении подозреваемого, обвиняемого и др.

Заметим, тайна, рассматриваемая нами в качестве условия досудебного производства, находит свое проявление и в судебном разбирательстве, на что прямо указывает законодатель в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. К таковым случаям недопустимости принципа гласности относятся случаи рассмотрения и разрешения уголовных дел в закрытом формате[11].

Вместе с тем особо следует обратить внимание на тот факт, что ограничение гласности возможно только лишь в случаях и по основаниям закрепленным УПК РФ – ст. 241. Изложенное в полной мере подтверждается практическими примерами. В частности Определением № 77-4800/2021 от 14 декабря 2021 г.[12]. Более свежим определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 77-153/2022[13].

---

[7] Простакова А.А. Международно-правовые основы принципа гласности судопроизводства // Научный Лидер. 2021. № 36 (38). С. 63-66.

[8] Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 Дело «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38958/07). // URL: https://europeancourt.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin (дата обращения 05.05.2022).

[9] Алимова А.А. Уголовное судопроизводство России в современных условиях // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. XV Всероссийская конференция: сборник статей. Москва, 2021. С. 326-329.

[10] Володьков С.А., Сизова С.О. Обоснованность (необходимость) выделения гласности сторон в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. 2020. № 19-3 (117). С. 71-73.

[11] Рамазанов Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 286-290.

[12] Определение первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4800/2021 от 14 декабря 2021 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 11.05.2022).

[13] Определение второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-153/2022 от 18 января 2022 г. //

Тогда как условие тайны следствия (ст. 161 УПК РФ) не предусматривает конкретные основания и порядок своего ограничения посредством предания гласности данных досудебного производства.

Технико – юридический анализ норм УПК РФ в анализируемой части позволяет констатировать, что в досудебном производстве обращение с информационными ресурсами подчинено условиям тайны (ст. 161 УПК РФ), в судебных же стадиях – гласности (ст. 241 УПК РФ). При всем при этом, прослеживается определенная взаимосвязь таких условий, реализуемая в различных стадиях уголовного процесса.

С учетом всего вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что гласность является одним из важнейших конституционных принципиальных основ правосудия по уголовным делам, позволяющих обеспечить «прозрачность» деятельности должностных лиц на всех этапах уголовного судопроизводства.

При всем при этом гласность как принцип конституционного характера (ч.1 ст. 123) может быть либо прямо закреплена в процессуальном кодексе (УПК РФ), либо найти свое непосредственное применение в рамках уголовно – процессуального права с учетом того, что Конституция РФ – это закон прямого действия.

В связи с чем, целесообразным считаем закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее определение гласности:

«основополагающее начало, представляющее собой нормативное требование, которое направлено на обеспечение демократичности уголовного судопроизводства, предполагающее право граждан на определенную информацию не только на судебных, но и на досудебных стадиях уголовного процесса, с изъятиями, предусмотренными действующим уголовно-процессуальным законодательством».

Обнаруженный правовой дисбаланс в сфере информационной защищенности участников уголовного судопроизводства, предлагаем разрешить посредством дополнения УПК РФ новой статьей 6.2 - «Презумпция информационной защиты».

Имеющей следующий вид:

«1. Любой вид информации, относительно возбуждения уголовного дела; его участников, как со стороны обвинения, так и защиты; обстоятельств, подлежащих доказыванию, является тайной, охраняемой на уровне закона, не подлежащей какому либо виду распространения иначе как по решению уполномоченного лица его осуществляющего.

2. Формат уголовного производства предполагает особый правовой режим его осуществления, посредством которого обеспечивается защита любых сведений, распространение которых может повлечь за собой нарушение прав, законных интересов его участников или воспрепятствовать осуществлению правосудия.

3. Суд(судья) либо сторона обвинения руководствуясь совокупностью фактических данных по конкретному уголовному делу, имеет возможность предания гласности данным судопроизводства.

4. Решение о предании гласности данных уголовного судопроизводства выносится судом в виде определения, следователем, дознавателем, прокурором, судьей – постановления.

5. Интересы общественности в части обеспечения доступа к информации, составляющей тайну, охраняемую на уровне уголовного закона, и возможности ее использования являются второстепенными по отношению к процессуальным интересам участников уголовного судопроизводства и лиц, его осуществляющих».

Таким образом, новый принцип уголовного судопроизводства - презумпция защиты информации – закрепит особый режим ее использования, объединив в себе два компонента – тайный, присущий в большей степени стадии возбуждения уголовного дела и его расследования и гласный, характерный непосредственно для самого судебного разбирательства дела; внеся некую определенность в реализацию гласности как одного из конституционных основополагающих основ правосудия по уголовным делам.

Библиографический список

Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Бюллетень международных деклараций. 2018. № 10.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 05.05.2022).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 05.05.2022).

Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 Дело «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38958/07). // URL: https://europeancourt.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin (дата обращения 05.05.2022).

Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4800/2021 от 14 декабря

URL: https://sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 11.05.2022).

2021 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 11.05.2022).

Определение второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-153/2022 от 18 января 2022 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 11.05.2022).

Алимова А.А. Уголовное судопроизводство России в современных условиях // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. XV Всероссийская конференция: сборник статей. Москва. 2021. С. 326-329.

Блинников В.А., Черников С.С. Гласность как принцип уголовного судопроизводства // Межвузовский криминалистический форум. Сборник по материалам форума в рамках научного проекта. 2019. С. 16-21.

Володьков С.А., Сизова С.О. Обоснованность (необходимость) выделения гласности сторон в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. 2020. № 19-3 (117). С. 71-73.

Грибунов О.П., Гапонова В.Н., Никифорова Е.В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 14-21.

Простакова А.А. Международно-правовые основы принципа гласности судопроизводства // Научный Лидер. 2021. № 36 (38). С. 63-66.

Рамазанов Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 286-290.

Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области // URL: http://orenburgsky.orb.sudrf.ru (дата обращения 05.05.2022).

References

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by resolution (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948) // Bulletin of International Declarations. 2018. № 10.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments dated 24.06.2013) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Article 163.3.

3. Constitution of the Russian Federation of 12 Dec. 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed 05.05.2022).

4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 25.03.2022, with amendments. from 04/19/2022) // URL: http://www.pravo.gov.ru (date of appeal 05.05.2022).

5. ECHR Ruling of 06.06.2017 Case "Pichugin (Pichugin) v. the Russian Federation" (complaint No. 38958/07). // URL: https://europeancourt.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin (accessed 05.05.2022).

6. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction No. 77-4800/2021 of December 14, 2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc (date of appeal: 11.05.2022).

7. Ruling of the second Cassation Court of General jurisdiction No. 77-153/2022 of January 18, 2022 // URL: https://sudact.ru/regular/doc (accessed: 05/11/2022).

8. Alimova A.A. [Criminal proceedings of Russia in modern conditions] // [Law and order in Russia: problems of improvement. XV All-Russian Conference: collection of articles]. Moscow. 2021. pp. 326-329.

9. Blinnikov V.A., Chernikov S.S. [Glasnost as a principle of criminal proceedings] // [Interuniversity Criminalistic Forum. Collection of materials from the forum within the framework of a scientific project]. 2019. pp. 16-21.

10. Volodkov S.A., Sizova S.O. [The validity (necessity) of the allocation of publicity of the parties in criminal proceedings] // [Student Bulletin]. 2020. No. 19-3 (117). pp. 71-73.

11. Gribunov O.P., Gaponova V.N., Nikiforova E.V. [Implementation of the principle of publicity in modern criminal proceedings] // [Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences]. 2021. No. 2. pp. 14-21.

12. Prostakova A.A. [International legal foundations of the principle of transparency of legal proceedings] // [Scientific Leader]. 2021. No. 36 (38). pp. 63-66.

13. Ramazanov R.M. [Closed court session as an independent security measure of participants in criminal proceedings] // [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series]. 2021. Vol. 31. No. 2. pp. 286-290.

14. Website of the Orenburg District Court of the Orenburg region // URL: http://orenburgsky.orb.sudrf.ru (accessed 05.05.2022).